

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Елена Шмелева,
доктор
филологических
наук

МНИМАЯ НОВИЗНА

В последние годы я неоднократно читала и слышала два типа претензий, которые самые разные люди предъявляют к лингвистам — авторам словарей и справочников. Одни говорят: «Язык портится, неграмотность растет. А вы, лингвисты, все разрешаете, вот уже и у слова кофе средний род разрешили, так мы вообще неизвестно до чего дойдем!» Другие говорят: «И кто только их придумывает, эти нормы? Все говорят включит и йогурт, а в словарях написано включИт и йогуРт, все говорят в Шереметьево или в Домодедово, а в справочниках написано, что правильно в Шереметьеве, в Домодедове. Да у меня язык не повернется так сказать!»

Так что же такое нормы — откуда они берутся, кто за них отвечает, насколько они действенны? Как известно, русское слово «норма» употребляется в двух значениях. С одной стороны, нормой называют то, что распространено в действительности, является «обычным» (нормы заболеваемости), с другой стороны, к норме часто относят нечто образцовое (нормы поведения). Применительно к языку норму принято понимать во втором смысле. То, как люди обычно говорят, называют «узусом», а термин «норма» обозначает то, что признается правильным. Язык — живой организм, и языковые нормы в основном складываются стихийно, вырастают из узуса. Как правило, носители языка о таких нормах и не задумываются: мы говорим: иду в школу, вышел из школы, учусь в школе, и не задумываемся о том, какого склонения слово школа и в каком падеже стоит это слово после глагола идти или выйти.

Вопрос о норме возникает при наличии реальной или потенциальной вариативности в узусе. Слово лес в единственном числе трудно написать неправильно, а во множественном числе можно записать это слово так, как мы его произносим — лиса, или лучше сохранить то же написание корня, что и в единственном числе, — леса. Как правильно говорить: мой пальто или мое пальто? В какой-то момент развития общества образованные люди начинают задумываться над такими вопросами — объяснять, почему тот или иной вариант следует считать правильным, искать обоснование правильного варианта в истории языка, традициях, аналогиях. Так постепенно складывается «образцовый» кодифицированный вариант национального языка, правила и нормы которого регулируются словарями и справочниками и используются в школьном обучении — standard English или русский литературный язык. Так, если нашей с вами азбуке — кириллице уже более тысячи лет, то русская орфография, регулирующая нормы письменной речи, намного моложе. Появление русской орфографии связано с именами Василия Евдокимовича Адодурова, составившего в 1738–1740 годах первую полную грамматику русского языка, и Василия Кирилловича Тредиаковского, автора книги «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии» (1748). Но только в конце XIX века Яков Карлович Грот, автор работ, в которых были сформулированы теоретические основы русской орфографии («Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доньше», 1873), составил первый полный нормативный справочник «Русское правописание» (не случайно справочник переиздавался 22 раза в 1885–1916 годах!), и в гимназиях и училищах на уроках русского языка стали уделять много внимания «правильному» письму. Только с этого времени орфографические нормы начали восприниматься обществом как обязательные к исполнению, а правильное письмо стало одним из признаков культурного человека.

Языковая норма не остается неизменной на протяжении истории языка. В начале XX века в формах настоящего времени глагола дарить или варить единственным правильным считалось ударение на втором слоге (как у Некрасова «Посмотрит, рублем подарИт» или у Пушкина «Ты кашу в нем себе варИшь»), а ударение на первом слоге воспринималось как распространенная ошибка. А сейчас ударение на первом слоге (дАришь, вАриТ) уже воспринимается нами как нормальное, а произношение дарИт, варИшь — как устаревшее. В какой момент мы считаем, что норма изменилась? Когда меняется узус, то есть больше людей начинают так говорить или писать? Но ведь может быть, это просто неграмотное произношение или написание, распространенная ошибка, а не новая норма? Как правило, кодификаторы, авторы словарей и справочников, ориентируются не на узус, а на мнение «экспертного сообщества», к которому можно причислить образованных, грамотных людей, знающих, что по данному поводу говорится в словарях и справочниках, но способных критически оценить соответствующие рекомендации. Так, хотя очень многие носители русского языка говорят звОнишь, звОнит, экспертное сообщество по-прежнему считает это произношение ошибочным. Но все больше молодых образованных людей начинают считать нормальным произношение вкЛючит (хотя мне оно по-прежнему не нравится), и лингвисты дрогнули — в новом «Большом орфоэпическом словаре русского языка» 2012 года издания это произношение уже получило помету допуст. младш., то есть допустимая новая (младшая) норма. А в словах йогурт и фольга в этом словаре как нормативное уже помечено современное стандартное ударение йОгурт и фОльга, а произношение йогуРт и фОльга, которые в более старых словарях были единственной нормой, помечено как допустимое устарелое. Заметим, что при этом никто не запрещает нам говорить по старинке, так, как мы привыкли. Как в шутку говорил по этому поводу Корней Чуковский: «Я понимаю, что все равно скоро все будут говорить ”шОфер“ и ”лОжить“. Но партия учит нас, что новое должно рождаться в борьбе со старым. Вот я и есть это старое». Кстати, этот пример показывает, что усилия нормализаторов не проходят впустую — и шОфер, и лОжить по-прежнему воспринимаются как ошибка, а не норма.

К экспертному сообществу не относятся люди, которые рассуждают о «правильности» или «неправильности» некоторого языкового выражения, но не очень-то в курсе того, что по данному поводу говорится в словарях и справочниках. Несколько лет назад в прессе началась паника, вызванная тем, что лингвисты якобы ввели новую норму и теперь мы все должны употреблять слово кофе в среднем роде. В словаре «неправильностей» разговорной речи, вышедшем в начале XX века («Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи», 1909), употребление слова кофе в мужском роде (выпить горячий кофе) трактуется как неправильное; указывается, что это слово относится к среднему роду. Ряд словарей второй половины XX века, напротив, рекомендовали для этого слова именно мужской род, так что распространилось мнение, будто употребление его в среднем роде является ошибкой. На самом деле слово кофе использовалось в русской речи и как существительное мужского рода, и как существительное среднего рода, и это отмечалось большинством словарей русского языка. Ни о каком «нововведении» или «узаконивании новой нормы» говорить не приходится, и этот пример демонстрирует необходимость познакомиться с существующей кодификацией, прежде чем давать оценку языковому явлению. Таким образом, если вам кажется, что вы столкнулись с новыми явлениями в речи, не спешите раздражаться, проверьте себя. «Новизна» может оказаться мнимой: явление могло существовать в языке на протяжении долгого времени, просто вы почему-либо не обращали на него внимания. Так, склонение географических названий на -о было и остается нормой русской грамматики, однако почему-то эта норма до сих пор вызывает споры. Лидия Корнеевна Чуковская вспоминает, что Анна Ахматова говорила, что она не выносит, когда кто-то говорит «живу в Кратове», а не «в Кратове». А в 2016 году жители города Сковородино в Амурской области потребовали на законодательном уровне запретить склонять название этого населенного пункта: «Нам, жителям, очень неприятно, когда СМИ пишут и говорят ”в Сковородине“, ”из Сковородина“. Это очень режет ухо!»

Может оказаться, что прежде не очень заметное явление стало бросаться в глаза ввиду социальных изменений. Например, в последние годы многим кажется, что люди стали писать с гораздо большим числом ошибок. Скорей всего, это не так. Люди всегда делали орфографические ошибки, но раньше мы читали тексты, прошедшие через редакторов и корректоров, а теперь мы в основном читаем спонтанные непроверенные тексты. Если же мы действительно имеем дело с каким-то новым явлением, то важно понять, произошло ли изменение нормы или же мы имеем дело с низким уровнем речевой культуры (плохим владением нормой).

Но ведь может быть, это просто неграмотное произношение или написание, распространенная ошибка, а не новая норма?